ГОДЪ XXXVI.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1896 года. № 22. 16 Ноября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день восшествія напрестолъ Государя Императора Николая II-го [1]).

Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ (Псал. 88, 20).

Два года протекло съ тѣхъ поръ, какъ Господь вознесъ избраннаго отъ людей Своихъ,—какъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ волею Божіею взошелъ на прародительскій престолъ Царскій. Краткое время, но сколько, однако, великихъ и славныхъ событій совершилось въ теченіи его!..

За это время главу нашего Царя украсилъ вѣнецъ изъ камней многоцѣнныхъ, въ знаменіе того, что Онъ, многоцѣнная глава, верховный Владыка всего народа,

[1]) Члена кіевск. Общества распространенія религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Православн. Церкви, свящ. *М. Едлинскаго*, сказанное въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

народа русскаго, превознесенъ превыше всякаго начальства и всякой власти. На рамена Его возложена порфира царская, во свидѣтельство того, что царственное начальство на рамѣ Его,—что Ему принадлежитъ верховная власть въ Россіи. Въ десницу свою Онъ воспріялъ царскій скипетръ въ знаменіе того, что Онъ верховный Законодатель и Судія Земли Русской, содержащій въ десницѣ своей жизнь и смерть сыновъ ея. Въ шуйцу свою Онъ воспріялъ державу въ знаменіе того, что судьбы Россіи во власти Его Самодержавной. Онъ препоясанъ мечемъ государственнымъ во свидѣтельство того, что Онъ верховный Защитникъ Россіи и отъ враговъ внутреннихъ и отъ враговъ внѣшнихъ. Онъ помазанъ св. мνромъ, и чрезъ священное помазаніе сіе содѣлался избраннымъ сосудомъ Божіей благодати, даровъ св. Духа, потребныхъ для мудраго, благоплоднаго царствованія. И это священное вѣнчаніе и помазаніе на царство Самодержца нашего свершилось при живѣйшемъ восторгѣ и ликованіяхъ всего народа русскаго въ столь недавнее время...

Отличенный предъ всѣми знаками царскаго достоинства, Богомъ вѣнчанный и помазанный Государь нашъ возжелалъ войти въ живое и тѣсное общеніе съ вѣрноподданными своими Русской земли. Вмѣстѣ съ царственной подругой Своей, неизмѣнно сопровождающей Его всюду, Онъ совершаетъ путешествіе по обширнымъ предѣламъ нашего отечества. Послѣ сердца Россіи—Москвы и столицы—Петербурга, нововѣнчанный Государь вскорѣ же посѣтилъ родину незабвенныхъ въ лѣтописяхъ нашего отечества народолюбцевъ Минина и Пожарскаго—Нижній-Новгородъ. Тутъ Онъ присутствовалъ на всероссійскомъ торжествѣ промышленности и торговли. Своимъ личнымъ участіемъ въ свѣтломъ празд-

никѣ отечественнаго производства Онъ положилъ прочное начало дальнѣйшему развитію и процвѣтанію его во славу Россіи. Въ недавнее же время Царская Чета осчастливила своимъ посѣщеніемъ и нашъ Богомъ хранимый градъ Кіевъ. Поистинѣ незабвенными для всѣхъ насъ останутся дни, проведенные Государемъ и Его Царственной Подругой въ нашемъ, о ту пору преукрашенномъ, градѣ. Участвуя въ цѣломъ рядѣ знаменательныхъ торжествъ, по случаю прибытія Государя и особенно на торжествѣ освященія свято-Владимірскаго собора, жители древне-престольнаго Кіева, казалось, возобновляли радость свою о вѣнчаніи на царство своего возлюбленнаго Монарха. Въ радостномъ созерцаніи красы и велелѣпія юнаго Государя съ Его Августѣйшею Супругою они могли сказать о немъ то же, что нѣкогда возлюбленная о царѣ Соломонѣ: *дщери Сіони изыдите и видите въ царѣ Соломонѣ, въ вѣнцѣ, имже вѣнча Его мати Его, въ день обрученія его, и въ день веселія сердца его* (Пѣсн. Пѣсн. 3, 11). Въ свѣтлые дни недавнихъ торжествъ кіевскихъ невольно чувствовалось каждымъ, что самъ Равноапостольный первоначальникъ Земли Русской—св. кн. Владиміръ взираетъ на Царственнаго новаго своего преемника и радуется о немъ, Богомъ избранномъ отъ людей своихъ,—а сонмъ печерскихъ угодниковъ Божіихъ, возглавляемый Богоматерію, призываетъ небесное благословеніе на юную Царскую Чету. Спѣша въ храмъ, жители нашего града горячо молились о своемъ Государѣ, дабы Господь украсилъ главу Его новымъ вѣнцомъ славы,—*приложилъ ему еще дни на дни, лѣта его до дне рода и рода* (Пс. 61, 7).

Напутствуемый благословеніями и молитвенными благопожеланіями Архипастыря со всею его Богохранимою паствою, нашъ возлюбленный Государь съ Авгу-

стѣйшею Супругою совершаетъ затѣмъ далекое путешествіе, моремъ и сушею, въ заграничныя государства. Вызывая всюду, по своемъ прибытіи, восторгъ и ликованія, Онъ, какъ добрый посланникъ неба, возвѣстилъ народамъ запаца о Своемъ желаніи и твердомъ намѣреніи хранить и поддерживать миръ. Идя по стопамъ Своего державнаго Отца-Миротворца, Благочестивѣйшій Государь нашъ не умедлилъ открыто возгласить всѣмъ, что столь желанный миръ служилъ и служитъ неизмѣннымъ правиломъ во дни Его благодѣющаго царствованія.

А это ли не залогъ славы и величія народовъ и нашего дорогого Отечества? Не въ мирѣ ли, ради котораго снизошелъ на землю Самъ Сынъ Божій, кроется истинное благо и счастіе какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ государствъ,—не на немъ ли зиждется благосостояніе всѣхъ, развитіе наукъ, искусствъ, торговли, промышленности и благосостояніе св. Церкви? О какое это великое благо! Не даромъ куплено оно для людей цѣною крови Самого Богочеловѣка, Господа нашего Іисуса Христа.

Не легко, братіе, хранить миръ въ семьѣ, тѣмъ болѣе въ цѣломъ государствѣ. Если всѣмъ не можетъ удовлетворить Самъ Богъ, можетъ ли на всѣхъ угодить Царь? И вотъ откуда слагаются тѣ терніи царской власти,—дѣлаютъ служеніе царя крестомъ и притомъ самымъ тяжелымъ. Кому не извѣстно, какое тяжкое бремя приноситъ съ собою Вѣнценосцу лежащій на немъ долгъ пещись о благѣ народа, объ отвращеніи опасностей внутреннихъ и внѣшнихъ, о благоустроеніи и развитіи жизни народа, о чести и славѣ его и т. д. Какая предстоитъ ему борьба съ неразуміемъ, своекорыстіемъ, злоумышленіемъ и разными преступленіями, неизбѣжными

въ многомилліонномъ народѣ. А видя и зная все это, кто, въ комъ не угасъ еще лучъ св. вѣры и преданности своему Государю, не поболѣзнуетъ ему и не приложитъ старанія облегчить бремя его царской власти? Что же мы должны дѣлать, братіе, чтобы посильно облегчить тяжесть бремени, лежащаго на Его раменахъ? Ничего болѣе, скажемъ, какъ только достойно ходить въ томъ званіи и служеніи, къ какому кто призванъ изъ насъ. Въ нынѣшній высокоименитый день восшествія на престолъ нашего возлюбленнаго Монарха, вмѣсто дара Ему, дадимъ обѣтъ, братіе, не ослабѣвать въ усердіи при исполненіи каждымъ обязанностей своего званія. Пастыри Церкви да усугубятъ ревность и бдѣніе о душахъ своихъ и своихъ пасомыхъ. Пламеннымъ словомъ, основаннымъ на Словѣ евангельскомъ, а еще болѣе примѣромъ своей жизни, да вразумляютъ неразумныхъ и безчинно ходящихъ въ общественной жизни, и да утверждаютъ въ истинѣ и добродѣтели покорно внемлющихъ ученію и Закону Христову. Благоговѣйно предстоя у престола Всевышняго, будемъ неоскудно низводить Божіе благословеніе на себя и предстоящихъ и нелѣностно возвѣщать всѣмъ глаголы живота вѣчнаго. Особенно намъ подобаетъ быть бдительными, чтобы волки духовные— волки хищные не расхитили овецъ нашихъ, кровь которыхъ отъ рукъ нашихъ взыщетъ Господь.

Правители и начальствующіе въ народѣ пусть пріобрѣтаютъ и проявляютъ ту мудрость, которая благоустрояетъ жизнь народную, содѣйствуетъ безопасности, развитію просвѣщенія, —довольства между всѣми,—и ту силу, что безтрепетно обуздываетъ всякое безчиніе, злоумышленіе и охраняетъ спокойствіе мирныхъ гражданъ. Да будетъ для васъ, вожди народные, высокимъ примѣромъ для подражанія образъ ветхозавѣтнаго на-

родолюбца Симона Маккавея. Кроткій, осторожный и просвѣщенный, Симонъ освободилъ подчиненный ему народъ отъ всѣхъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ,—предоставилъ ему полную возможность наслаждаться благами вожделѣннаго мира,—обезопасилъ и укрѣпилъ людей смиренныхъ и беззащитныхъ отъ обидъ и притѣсненій людей богатыхъ и сильныхъ,—даровалъ законамъ силу, изгналъ беззаконіе и лукавство, *прослави святая, умножи сосуды святыхъ*.

Взирая на величественный образъ ветхозавѣтнаго народолюбца Симона, взыскуйте же и вы, бдительные стражи и вожди народной жизни, мудрость и силу его, правду и нелицепріятіе. Вѣковѣчнымъ памятникомъ вашихъ заслугъ для отечества будетъ непрестающая изъ рода въ родъ благодарность признательныхъ гражданъ, написанная неизгладимыми письменами на скрижаляхъ сердецъ ихъ.

Вожди и воины христолюбивые, несите въ даръ возлюбленному Монарху мужество и самоотверженіе беззавѣтное. Да не оскудѣваетъ никогда въ васъ воинскій духъ, что искони отличалъ собою русское воинство и явилъ себя столь недавно въ цѣломъ рядѣ блестящихъ побѣдъ надъ врагами мира и спокойствія Европы,—духъ беззавѣтной любви къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству, духъ самоотверженія безграничнаго.

Наставники и руководители юношества дайте обѣтъ нести въ даръ своему Государю разумъ и смиренномудріе. Готовящіе будущихъ гражданъ, полезныхъ слугъ Церкви и отечеству! Напитывайте молодые умы чистою истиной, оберегайте ихъ отъ увлеченій ученіями и теоріями, поселяющими однѣ сомнѣнія и отрицанія всего высокаго, священнаго, истинно благотворнаго для жизни и дѣятельности. Смиренномудріемъ да

будетъ запечатлѣна ваша дѣятельность наставническая. Смиренномудрію открывается истинная мудрость,—*а разгордѣвшійся впадаетъ въ судъ діавола* (1 Тим. 3, 6), и легко становится провозвѣстникамъ лжеученій и развращенія.

Вамъ, родители, ближе всего дѣти—радость ваша и надежда государства. Берегите же ихъ, какъ зѣницу ока своего; приникайте къ нимъ со всею любовію вашего родительскаго сердца, слѣдите за каждымъ шагомъ ихъ, взвѣшивайте каждое слово ихъ. Почаще возводите умственный взоръ ихъ отъ временнаго и вещественнаго къ духовному и вѣчному. Постарайтесь вкоренить въ нихъ любовь къ молитвѣ, къ храму Божію, уваженіе къ установленіямъ матери нашей св. Церкви, какъ словомъ, такъ болѣе всего примѣромъ собственной жизни. Особенно часто обращайтесь за вразумленіемъ къ Господу: у Него ищите мудрости и свѣта, Ему повѣряйте желанія сердца своего о дѣтяхъ вашихъ. А всѣмъ намъ, братіе христіане, при исполненіи многотрудныхъ обязанностей нашего званія, слѣдуетъ чаще и чаще обращаться съ горячею мольбой къ Подателю всѣхъ благъ, Спасителю нашему и Господу Іисусу Христу, да укрѣпитъ Онъ наши духовныя и тѣлесныя силы къ неустанному дѣланію, во славу Его святаго Имени, Царя и Отечества.

Да даруетъ намъ Господь братскую любовь и усердіе къ сохраненію столь желаннаго нашимъ Государемъ мира христіанскаго. Молясь всегда, сугубо помолимся, братіе, нынѣ за виновника настоящаго торжества—Благочестивѣйшаго Самодержца нашего Императора Николая Александровича: да умудритъ Его Господь и наставитъ непоползновенно проходить великое ко Господу служеніе,—да даруетъ Ему разумъ и премудрость, во еже

судити людемъ Божіимъ въ правду,—Божіе сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити» (Посл. мол. пѣн.) Аминь.

О нетлѣніи святыхъ мощей.

Для Христіанской Вѣры и Церкви св. мощи угодниковъ Божіихъ имѣютъ весьма важное значеніе, по ихъ нетлѣнію и той благодатной Христовой силѣ, которая дѣйствуетъ въ нихъ. Нетлѣніе св. мощей не обусловливается ни свойствомъ ихъ тѣла: сухостію и безкровностію,—ни качествомъ земли или воздуха,—ни природою или какими либо физическими условіями, а единственно силою, божественною, на нихъ воздѣйствуемою. Изливая безчисленныя благодѣянія на немощныхъ, эта благодатная сила убѣждаетъ невѣрующаго вѣрить въ Бога, слабаго укрѣпляетъ, твердаго въ вѣрѣ спасаетъ и освящаетъ. По этой благодатной силѣ, присущей св. мощамъ, вѣрующіе и стекаются къ нимъ для поклоненія и почитанія ихъ. Отцы VII вселенскаго собора (дѣяніе VI-е) говорятъ: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ».

Особенно разительнѣйшее чудо, которымъ Господь прославляетъ тѣла многихъ угодниковъ Своихъ, есть ихъ нетлѣніе. Въ Кіевѣ и Новгородѣ, Москвѣ и Вологдѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего Богохранимаго отечества открыто почиваютъ многіе нетлѣнные останки свв. угодниковъ и непрестающими чудесами для притекающихъ къ нимъ съ вѣрою громогласно свидѣтельствуютъ объ истинѣ своего нетлѣнія (Догм. Богосл. преосв. Макар. Т. II, § 265). Приснопамятный митрополитъ московскій Филаретъ въ своемъ словѣ о нетлѣніи мощей поучаетъ: «какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовонная масть, заимствуетъ отъ нея силу благоуханія, такъ самое тѣло христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная сила Христова, проницается ею во всемъ составѣ своемъ и даже благоухаетъ ею для другихъ. И поелику сила Христова нетлѣнна, то естественно, что она, вселяясь

(2 Кор. 2, 9) въ человѣковъ, иже Христовы суть (Галат. 5, 24), и тѣлесамъ сообщаетъ нетлѣніе; поелику сила Христова всемогуща, то съ естествомъ ея согласно и то, что она чрезъ нихъ чудодѣйствуетъ, когда то благоугодно Господу, подобно какъ нѣкогда чудодѣйствовала чрезъ главотяжи и убрусцы, которые были на тѣлѣ св. апостола Павла и приняли въ себя потъ его (Дѣян. 9, 12), и чрезъ одно осѣненіе тѣнію св. апостола Петра (Дѣян. 5, 15)».

Нѣкоторые изъ невѣрующихъ объясняютъ нетлѣніе мощей тѣмъ, что святые изсушали свою плоть строгимъ постомъ и воздержаніемъ, вслѣдствіе чего и по смерти тѣла ихъ, состоящія изъ кожи и костей, не имѣютъ въ себѣ влажности, отъ которой и происходитъ тлѣніе. Но сколько бы святые ни изнуряли тѣла свои постомъ, они не могли изсушить ихъ при жизни совершенно, потому что живое тѣло не можетъ быть совсѣмъ безъ крови и влаги. Жидкая кровь, хотя бы и не въ большомъ количествѣ, необходимо должна быть въ живомъ тѣлѣ; и этой жидкости, достаточной для поддержанія тѣлесной жизни, вполнѣ достаточно и для разложенія умершаго тѣла. Нерѣдко болѣзнь изсушаетъ тѣло человѣка настолько, что онъ представляется скелетомъ, и однако по смерти тѣло его обращается въ прахъ. При томъ не нужно забывать, что время поѣдаетъ бронзу и мраморъ, а мощи святыхъ, между тѣмъ, пребываютъ нетлѣнными: время не дѣйствуетъ на нихъ.

Одно изъ замѣчательныхъ явленій въ этомъ отношеніи представляютъ намъ нетлѣнныя мощи св. Спиридона, епископа Тримифунтскаго, который скончался около 348 г. по Рождествѣ Христовомъ, т. е. болѣе 1500 лѣтъ тому назадъ. Даже египетскія муміи, или набальзамированныя тѣла египтянъ, въ которыхъ искусственно уничтожено все, что вызываетъ тлѣніе, хотя и существуютъ цѣлыя тысячелѣтія, но носятъ на себѣ ясные слѣды тлѣнія, а лишь только вынимаются изъ гробницъ и соприкасаются съ воздухомъ, разсыпаются по большей части и обращаются въ прахъ. Между тѣмъ, нетлѣнныя мощи святыхъ являютъ собою скорѣе образъ уснувшаго, нежели умершаго человѣка, и не обнаруживаютъ тлѣнія, не смотря на то, что находятся подъ открытымъ воздухомъ, и иногда переносятся съ мѣста на мѣсто. Такъ мощи св. Спиридона, почивавшія въ Тримифунтѣ (въ Малой Азіи), были перенесены

въ VII вѣкѣ въ Константинополь. Во время завоеванія Константинополя турками, нѣкто Григорій Калохеретъ взялъ мощи святителя, вложилъ ихъ въ мѣшки, и въ такомъ видѣ принесъ въ Албанію, а потомъ на островъ Корфу, гдѣ они доселѣ сохраняются невредимыми, такъ что кожа плоти Святителя сохраняетъ свою мягкость. Ученые по временамъ пріѣзжаютъ сюда съ единственною цѣлію подвергнуть изслѣдованію нетлѣнныя мощи св. Спиридона и, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ихъ, единогласно рѣшаютъ, что никакими естественными причинами невозможно изъяснить нетлѣніе этихъ мощей, слишкомъ полторы тысячи лѣтъ остающихся неповрежденными, и что здѣсь дѣйствуетъ всемогущая сила Божія. Тѣло Святителя мягко и растяжимо и какъ бы живо, но вмѣстѣ и плотно; оно ни сколько не подверглось порчѣ; выдающіяся черты лица его расширяются и опять принимаютъ прежнее положеніе, когда вынимаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. Ноги его четыре уже вѣка слишкомъ въ такомъ жаркомъ мѣстѣ, какъ Корфу, подверженныя теплымъ сырымъ испареніямъ, не потерпѣли ни малѣйшей перемѣны (Лѣтопись церк. соб. арх. Арсенія, стр. 564). Все это нельзя объяснить иначе, какъ чудодѣйственною силою Божіею, пребывающей въ нетлѣнныхъ мощахъ Святителя.

Изъ этого примѣра видно, что нельзя сравнивать нетлѣніе мощей съ окаменѣлостями, которыя иногда представляетъ намъ природа, такъ какъ и окаменѣлости не остаются безъ всякаго дѣйствія со стороны всеуничтожающаго времени; притомъ же нетлѣнныя мощи святыхъ иногда бываютъ мягки и растяжимы, и представляютъ образъ только что умершаго, или даже уснувшаго человѣка, такъ что онѣ не имѣютъ ни свойствъ, ни внѣшняго вида окаменѣлыхъ тѣлъ.

Что не сухость тѣлъ производитъ нетлѣніе св. мощей,—это видно и изъ того еще, что нѣкоторые святые, отъ которыхъ остались мощи, были не сухаго, а сыраго сложенія, напримѣръ святитель Тихонъ Задонскій (Жит. святит. Тихона Задонскаго. Спб. 1862 года). Другіе изъ святыхъ, напримѣръ благочестные наши князья, обладали цвѣтущимъ здоровьемъ и крѣпкимъ тѣлеснымъ организмомъ. Нѣкоторые скончались не естественною смертію, но

внезапно, на зарѣ своей жизни; таковы многіе мученики, напримѣръ, благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ. И однако мощи ихъ оказались нетлѣнными. Это явно указываетъ, что причину нетлѣнія св. мощей мы должны искать не въ природѣ тѣлъ, а во всемогущей силѣ Божіей.

Нѣкоторые полагаютъ, что нетлѣніе мощей происходитъ отъ качества земли, или воздуха и для примѣра указываютъ на Кіевскія пещеры. Но въ тѣхъ же Кіевскихъ пещерахъ, въ которыхъ почиваютъ нетлѣнно мощи преподобныхъ пещерниковъ, укрывалось во время нашествія Батыя, множество людей, изъ которыхъ одни умерли отъ голода, другіе отъ меча татарскаго; тѣла ихъ не были преданы погребенію, но истлѣли и сгнили въ самыхъ пещерахъ. Преосвященный Стефанъ Яворскій свидѣтельствуетъ, что въ его время видны были въ Кіевскихъ пещерахъ кости людей, истлѣвшихъ совершенно (Камень Вѣры, ч. 2, гл. 1, стр. 248). Да и теперь въ той же кіевской горѣ хоронятъ покойниковъ, и они истлѣваютъ. Слѣдовательно, ни пещерная атмосфера, ни грунтъ кіевскихъ горъ не могли быть причиною нетлѣнія мощей преподобныхъ пещерниковъ кіевскихъ. Тоже должно сказать и о другихъ святыхъ мощахъ, обрѣтаемыхъ нетлѣнными. Грунтъ можетъ иногда лишь задерживать на болѣе или менѣе продолжительное время тлѣніе тѣлъ, но какъ скоро это тѣло вынимается изъ земли и входитъ въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ воздухомъ, оно быстро разрушается и разсыпается. Между тѣмъ, мощи святыхъ, послѣ ихъ обрѣтенія, поставляются обыкновенно въ храмахъ, и ни внѣшній воздухъ, ни дымъ кадильный, ни удушливая атмосфера отъ горѣнія свѣчей и множества народа, не дѣйствуютъ на нихъ разрушительно. При такихъ условіяхъ, мощи никогда не могли бы остаться нетлѣнными, если бы на нихъ не воздѣйствовала Божественная сила благодати Христовой. Намъ извѣстно также, что многіе изъ святыхъ пріяли смерть отъ разсѣченія ихъ тѣлъ на мелкія части. Почитатели памяти этихъ мучениковъ Вѣры собирали, на мѣстѣ самой кончины, разсѣченные члены и уносили ихъ съ собою въ разные города, въ свои дома, гдѣ скрывали драгоцѣнныя части до того времени, пока не могли положить ихъ въ храмахъ для всеобщаго поклоненія. Какимъ образомъ могли

остаться нетлѣнными эти части св. мощей, сохранившіяся въ различныхъ мѣстахъ и при различныхъ условіяхъ? Очевидно, природа не могла благопріятствовать ихъ нетлѣнію, которое, несомнѣнно, есть чудесное дѣйствіе могущества Божія.

Что не природа сохраняетъ св. мощи нетлѣнными, это видно и изъ того, что нетлѣнныя тѣла угодниковъ Божіихъ находили въ различныхъ мѣстахъ, при различныхъ физическихъ условіяхъ, часто весьма благопріятствующихъ тлѣнію, —во влажномъ воздухѣ, подъ дѣйствіемъ тепла; находили даже въ моряхъ и рѣкахъ. Преподобный Евстратій печерскій взятъ былъ въ плѣнъ половцами и проданъ еврею, который измучилъ его, морилъ голодомъ и на праздникъ Пасхи бросилъ въ море (1096 г.). Вѣрующіе впослѣдствіи обрѣли его честныя мощи неповрежденными и нетлѣнными, не смотря на то, что онѣ долгое время находились въ водѣ,—и привезли ихъ въ Кіевъ, гдѣ онѣ почиваютъ понынѣ въ пещерахъ Антоніевыхъ (Четьи-Мин. 9 января). Ученикъ преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, пишетъ, что, послѣ кончины и погребенія Преподобнаго, одинъ благочестивый мужъ видѣлъ во снѣ, будто бы, пришелъ къ нему Сергій и сказалъ: «поди къ игумену моей обители и скажи ему: зачѣмъ они положили меня въ землю, гдѣ мой гробъ стоитъ въ водѣ». И въ самомъ дѣлѣ, когда открыли мощи Преподобнаго—чрезъ 30 лѣтъ послѣ его погребенія (1422 года)—увидѣли, что гробъ его со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ водою, но святое тѣло его сохранилось цѣло и свѣтло, и самая одежда на немъ нисколько не повредилась отъ воды. Св. мощи находили въ полѣ—на воздухѣ. Тѣло святаго благовѣрнаго князя Глѣба, убитаго приспѣшниками брата его Святополка окаяннаго, около пяти лѣтъ лежало на берегу Днѣпра, на открытомъ воздухѣ, безъ всякой защиты. Однако, оно было обрѣтено совершенно нетлѣннымъ и неповрежденнымъ: ни мало не повредилось оно отъ воздушныхъ перемѣнъ и близости воды, не коснулись его ни птицы, ни звѣри плотоядные, и сохранилось оно цѣло, какъ живое. Достойны при этомъ примѣчанія послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства. Мощи святаго Страстотерпца были съ честію перевезены изъ Смоленска въ Вышгородъ и положены вмѣстѣ съ тѣломъ св. князя Бориса въ церкви св. Василія. Вскорѣ въ честь

братьевъ--мучениковъ сооруженъ былъ храмъ, въ который торжественно, при безчисленномъ множествѣ народа, перенесены были мощи свв. Бориса и Глѣба. Когда открыли раки мощей, тѣла обоихъ оказались бѣлы, какъ снѣгъ, ангельскія лица ихъ сіяли небеснымъ свѣтомъ, и весь храмъ наполнился благоуханіемъ. Кіевскій митрополитъ Георгій, который ранѣе сомнѣвался въ святости Бориса и Глѣба, объятый ужасомъ, палъ предъ гробами мучениковъ, со слезами и раскаяніемъ исповѣдуя всенародно свое заблужденіе и умоляя свв. мучениковъ о прощеніи. Митрополитъ не устыдился признаться предъ всѣмъ народомъ въ своемъ грѣхѣ, какъ скоро осязательно и твердо убѣдился въ нетлѣніи св. мощей Бориса и Глѣба. Взявъ руку св. Глѣба и облобызавъ ее, митрополитъ прилагалъ ее къ своимъ очамъ и сердцу и благословлялъ ею князей поочереди. Это событіе, такъ торжественно и всенародно совершившееся, всѣмъ въ свое время подробно извѣстное и подробно описанное, нельзя, конечно, считать обманомъ или баснею (Странникъ 1861 г. ч. 3, стр. 76—77). Въ полѣ же найдены были нетлѣнныя мощи св. Макарія, митрополита кіевскаго, который на дорогѣ изъ Вильны въ Кіевъ былъ настигнутъ татарами, мученически убитъ ими и брошенъ въ полѣ (1487 г.). Мощи его перевезены въ Кіевъ и доселѣ нетлѣнно почиваютъ въ Софійскомъ соборномъ храмѣ (О нетлѣніи св. мощей. Протопопова стр. 28). Св. мощи находили на камняхъ. Такъ, напр., тѣло преподобнаго Антонія Римлянина лежало 450 лѣтъ въ каменномъ гробѣ подъ поломъ, поверхъ земли. Его нашли на камнѣ нетлѣннымъ и самый покровъ на немъ остался въ цѣлости (Странникъ 1861 годъ ч. 4, стр. 234). Мощи св. Аѳанасія Аѳонскаго (980 г.) найдены были нетлѣнными подъ муссоромъ развалившагося церковнаго зданія; мощи священномученика Автонома (313 г.) подъ грудою камней. (О нетлѣніи мощей. Протопопова, стр. 38). Мощи св. Іакова Боровицкаго въ 1540 г. принесены были на льдинѣ на р. Мстѣ, противъ ея теченія, и пристали къ порогу Боровицкому. Жители положили ихъ въ обрубѣ, и потомъ перенесены онѣ были въ Боровицкій Духовъ монастырь; а въ 1657 г. патріархъ Никонъ перенесъ ихъ въ гор. Валдай, въ Иверскій монастырь (Странникъ 1860 г. ч. 4, стр. 235). Преподобные отцы наши: Авраамій, Леон-

тій и Іаковъ Ростовскіе, Никита и Даніилъ Переяславскіе, Никита Новгородскій и нѣкоторые другіе жили посреди водъ мутныхъ, гнилыхъ, наполненныхъ гадами, и по кончинѣ своей погребены были въ той же топкой, болотной мѣстности. По естественному порядку вещей, тѣла ихъ должны были истлѣть въ самомъ непродолжительномъ времени. Однако, чрезъ долгое время мощи этихъ угодниковъ Божіихъ были обрѣтены нетлѣнными, каковыми и остаются доселѣ, сохраняемыя чудодѣйственною силою Божіею. Св. мощи Митрофана, перваго епископа воронежскаго (1703 г.), находились въ грунтѣ влажнаго чернозема 128 лѣтъ и, при торжественномъ открытіи ихъ въ 1832 г., найдены совершенно нетлѣнными. (О нетлѣніи св. мощей. Протопопова, стр. 32—33). Въ 1842 году, по случаю сооруженія въ Задонскомъ монастырѣ новаго храма въ честь Владимірской иконы Богоматери, встрѣтилась надобность разобрать ветхій каменный храмъ и алтарь, подъ которымъ въ склепѣ былъ погребенъ (1783 г.) св. Тихонъ, епископъ Задонскій, и перенести гробъ его въ другое мѣсто. При этомъ оказалось, что склепъ, подъ которымъ покоились мощи Святителя, отъ давности времени и отъ сырости, обвалился,—гробовая крышка раздавлена кирпичами и самый гробъ близокъ былъ къ разрушенію; между тѣмъ тѣло Святителя, не смотря на 60-лѣтнее пребываніе въ сыромъ мѣстѣ, найдено совершенно нетлѣннымъ; не подверглись тлѣнію и самыя одежды, надѣтыя на него предъ смертію, а лишь пожелтѣли отъ времени. Послѣ перваго обрѣтенія, тѣло святителя Тихона оставалось внѣ земли, совершенно въ другихъ условіяхъ. 14 лѣтъ находилось оно въ тепломъ храмѣ подъ вліяніемъ комнатнаго, часто удушливаго воздуха, потому что въ этомъ храмѣ, за постройкой новаго собора, совершалось праздничное соборное богослуженіе, среди множества народа, собиравшагося и для поклоненія мощамъ почитаемаго Святителя. Не смотря, однако, и на эти новыя условія, тѣло Святителя оставалось такимъ же, какимъ оно найдено было въ гробѣ, во время перваго его обрѣтенія (Жит. св. Тихона. СПБ. 1862 г.). Не очевидно ли, что это нетлѣніе есть чудо и дѣло благодати Христовой! («Черн. Еп. Вѣд.»). *Н. С—нъ.*

Порицатели церковной школы.

Г. Православный такъ обрисовываетъ въ «Русскомъ Словѣ» (№ 268) недобросовѣстность порицателей церковной школы:

Нужно удивляться той беззастѣнчивости, съ какою наши «интеллигенты» стараются набросить тѣнь на все, что носитъ характеръ церковности и такъ или иначе соприкасается съ Церковью и ея служителями. Издается, напримѣръ, въ Москвѣ «научно-популярный» журналъ, именуемый «Вѣстникомъ Воспитанія». Да на обложкѣ сего журнала значится, что онъ «допущенъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ».

Въ послѣдней книжкѣ сего Вѣстника мы невольно обратили вниманіе на яко бы «воспоминанія» бывшаго ученика, подъ заглавіемъ «Двѣ школы». Говоримъ яко бы, потому что, какъ увидитъ читатель, имѣемъ основаніе сомнѣваться, что писаны эти воспоминанія дѣйствительно бывшимъ ученикомъ народной школы, какая бы она ни была, а скорѣе или сочинены нѣкіимъ «интеллигентомъ» съ извѣстною цѣлью, или же просто передѣланы изъ воспоминаній со значительною приправой «интеллигентнаго» духа.

Авторъ—нѣкто Курнинъ; онъ описываетъ свое ученье сначала въ церковно-приходской, гдѣ былъ учителемъ мѣстный священникъ,—а потомъ въ земской, гдѣ учительствовала нѣкая «Марья Ильинишна». Вся статейка написана будто по заказу: батюшка выставляется человѣкомъ крайне ограниченнымъ, «раскраснѣвшимся отъ обильныхъ возліяній, поощряющимъ учениковъ «за кончикъ уха, собственноручно» отпускающимъ удары посредствомъ «длинныхъ камышей». Батюшка съ перваго же урока учитъ маленькаго Степана ябедничеству на товарищей, и вообще его ученье заслужили отъ деревенскихъ бабъ такую нелестную аттестацію: «попъ совсѣмъ ободралъ ребятъ,—и толку все мало». И что замѣчательно: этотъ самый «попъ» совсѣмъ сталъ другимъ человѣкомъ, какъ только появилась Марья Ильинишна: «онъ теперь уже не касался нашихъ ушей, повѣствуетъ г. Курнинъ: о розгахъ даже и не упоминалъ, а говорилъ съ нами не возвышая голоса». Не даромъ

авторъ словъ не находитъ, какъ выхвалить эту самую Марью Ильинишну; съ умиленіемъ разсказываетъ онъ, какъ она обходила столы, показывая картинку «жатва», и распрашивала ребятъ, что тутъ нарисовано? «Быстро, незамѣтно промчался для нихъ часъ. Взглянувъ на часы, учительница сказала: «теперь, дѣти, пойдите, погуляйте».

Какъ тутъ не умиляться?... «Не было уже тѣхъ утомительныхъ безконечно длинныхъ уроковъ,—не рябило нашихъ глазъ непонятными словами: вскую, скудельничи, ущедри, изрини... Все это замѣнило «Родное Слово»: учились—играючи. Подойдетъ барышня и спроситъ: «Ваня кричалъ—ау»!—Сколько здѣсь словъ?—Три.—Федя, какое первое?—Ты, какое второе?...». И въ концѣ класса ребята уже умѣли отличить карточку А отъ У. Послѣ обѣда, Марья Ильинишна устраивала намъ общія игры, и долго, долго звенѣлъ ея голосъ то здѣсь, то тамъ, среди нашего дѣтскаго обширнаго, шумнаго кружка; но въ немъ не было уже той сутолоки, безтолковщины, полнаго отсутствія порядка, которыя господствовали въ нашей школѣ раньше» (разумѣй, при «попѣ учителѣ»)...

Чтобъ усилить тѣни въ отношеніи ко всему, что относится къ церковной грамотѣ и старому способу обученія ей, авторъ выводитъ сельскаго дьячка-учителя и тутъ уже не знаетъ предѣла своему остроумію.

«У этого дьячка дѣти учатся двойнымъ и тройнымъ складамъ «цѣлые годы»; у него встрѣчаются такіе экземпляры учениковъ, которые, какъ попугаи, по цѣлымъ днямъ повторяютъ за учителемъ: «говори—азъ, ну, говори—азъ, говори, мерзавецъ, просто—азъ, говори, собачій сынъ, азъ!»... И будто бы «много проходило времени, много сорвано съ головы ни въ чемъ неповиннаго ученика волосъ, долго пухли его уши отъ жесткихъ палцевъ дьячка; нельзя было повернуть шеи отъ звонкихъ подзатыльниковъ, пока не осѣнитъ его мысль разумѣнія на первыхъ порахъ дикой для него, какъ дремучій лѣсъ, грамоты».... То ли дѣло преподаваніе Марьи Ильинишны: въ двѣ недѣли—готово: мальчикъ уже читаетъ по книгѣ!..».

Читаешь и недоумѣваешь: для кого же это авторъ писалъ?.. Ужели есть такіе глупцы, которые всему этому такъ-таки на слово

и повѣрятъ? Какъ все преувеличено, какъ все утрировано, доведено до глупой каррикатуры,—и въ концѣ концовъ—крайне пошло, плоско, даже въ литературномъ отношеніи—никуда негодно, пожалуй, безграмотно (авторъ пишетъ, напримѣръ, слово каѳизма чрезъ ф,—слово кавыка чрезъ о,—слово ерокъ чрезъ я,—пишетъ: какъ дѣло не (и) было плохо, понравилось и под.). Мысль что «земская школа» превыше всякой «церковной», такъ и подчеркивается, какъ по заказу, на каждой страницѣ; а для отвода глазъ, если бы привязались: зачѣмъ-де хулишь «церковную» школу, когда ей теперь и Царь покровительствуетъ? поставленъ годъ: «это де было въ 1877 году».

И появись это литературное произведеніе въ какомъ нибудь другомъ Вѣстникѣ,—Европы, напримѣръ,—мы бы не удивились, а то въ «Вѣстникѣ Воспитанія», въ журналѣ «для родителей и воспитателей», «допущенномъ» въ среднія школы... Грустно становится за нашу школу, когда для нея издаются такіе «журналы»...

Авторъ замѣчаетъ, что «воспоминанія», видимо представляютъ «сочиненіе».

Авторъ хвалится, что съ дьячкомъ прошелъ всю Псалтирь отъ доски до доски, а не знаетъ самой простой вещи: въ Псалтирѣ нѣтъ никакихъ «главъ», которые «пробѣгали», по его словамъ, цѣлою вереницей»... Этого никогда бы и въ голову не пришло сказать тому, кто «прошелъ» Псалтирь... Затѣмъ, кто учился въ церковной школѣ, какая бы она тамъ ни была, тотъ не скажетъ: «старый», а непремѣнно скажетъ: «ветхій» завѣтъ. Да, полагаемъ, что авторъ клевещетъ и на свою любимицу Марью Ильинишну, когда говоритъ, что она объяснила слово «аминь» словомъ «истина»... Вѣроятно, онъ въ своемъ усердіи не дослышалъ, что она сказала «истинно, а не «истина», а это вѣдь не одно и то же...

Педагогическимъ журналамъ, дѣйствительно, не мѣшало бы быть посеріознѣе. Можно допустить «критику», но выдумки и клеветы не составляютъ критики, а должно сознаться, что «воспоминанія», если г. Православный точно излагаетъ ихъ, очень сомнительны. («Моск. Вѣд.»).

Высокопреосвященнѣйшій Савва, архіепископъ тверскій.

(Некрологъ).

Тверская епархія и вся Россійская церковь лишилась одного изъ старѣйшихъ и выдающихся по своимъ замѣчательнымъ ученымъ трудамъ и многолѣтней дѣятельности архипастырей.

Въ воскресенье, 13 октября, въ четвертомъ часу вечера, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался на 78 году жизни почетный членъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, докторъ церковной исторіи, высокопреосвященнѣйшій Савва, архіепископъ тверскій и кашинскій.

Почившій—въ мірѣ Иванъ Михайловичъ Тихоміровъ—родился 15 марта 1819 года; отецъ его былъ бѣдный причетникъ села Палехи, вязниковскаго уѣзда, владимірской губерніи, который умеръ за мѣсяцъ до его рожденія, а мать умерла, когда ему было 11 лѣтъ. Первоначально онъ обучался въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ перешелъ во Владимірскую семинарію. Здѣсь онъ въ числѣ первыхъ учениковъ окончилъ въ 1840 году курсъ и предназначался къ поступленію въ духовную академію, но болѣзнь задержала его отъ поступленія, и ему «суждено было, по его собственнымъ словамъ, на время испытать иной путь жизни». Въ 1841 году онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ Муромское духовное училище. Въ 1842 году 25 января онъ былъ посвященъ въ священники къ Муромскому собору. Въ 1845 году онъ овдовѣлъ, а въ 1846 году, оставивъ свое мѣсто, поступилъ въ число студентовъ Московской духовной Академіи. Здѣсь онъ обратилъ на себя особое вниманіе въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета. Въ 1848 году 1 октября онъ принялъ монашество, съ именемъ Саввы, а въ 1850 году окончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Въ этомъ же году онъ былъ 1 сентября назначенъ синодальнымъ ризничимъ и съ ревностью принялся за исполненіе своихъ обязанностей. Много потрудился онъ въ дѣлѣ приведенія этого знаменитаго хранилища древностей въ надлежащій порядокъ. По порученію митрополита Филарета, онъ издалъ: «Указатель для обозрѣнія

Московской Патріаршей ризницы и библіотеки». Второе изданіе [1]) этого капитальнаго сочиненія было удостоено Демидовской преміи. За примѣрное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, онъ былъ въ 1855 году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ этомъ же году онъ былъ избранъ въ члены-соревнователи Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ. Въ 1856 году онъ былъ назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго для разбора рукописей и книгъ Синодальной типографіи. 18 мая 1859 года былъ назначенъ ректоромъ Московской духовной семинаріи и членомъ консисторіи. Въ 1860 году былъ избранъ членомъ корреспондентомъ Императорскаго археологическаго общества, а въ 1861 году въ январѣ мѣсяцѣ былъ назначенъ ректоромъ духовной академіи. По порученію Св. Синода, онъ ѣздилъ для ревизіи семинарій и духовныхъ училищъ ярославской и владимірской епархій. Въ 1862 году митрополитъ Филаретъ, чувствуя ослабленіе своихъ силъ, обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о назначеніи ему втораго викарія. Просьба маститаго архипастыря была уважена и, согласно его желанію, викаріемъ можайскимъ былъ назначенъ архимандритъ Савва. 4 ноября онъ былъ хиротонисанъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Въ 1863 году онъ былъ назначенъ председателемъ московскаго комитета по разсмотрѣнію трудовъ петербургскаго комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Въ слѣдующемъ году былъ избранъ въ званіе дѣйствительнаго члена общества древне-русскаго искусства, а 17 іюня 1866 года былъ назначенъ на самостоятельную епархію въ гор. Полоцкъ. Много трудился епископъ Савва для приведенія въ благоустройство церквей и учебныхъ заведеній этой епархіи. Благодаря пріобрѣтеннымъ стараніемъ преосв. Саввы крупнымъ пожертвованіямъ изъ Москвы, многія церкви этой епархіи были снабжены утварью и облаченіями,—устроено до десяти новыхъ храмовъ,—возобновленъ каѳедральный соборъ и многіе древніе монастыри, а въ Спасскій монастырь перенесена изъ Кіева часть мощей св. княгини Евфросиніи. Въ 1870 гду преосв. Савва былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Въ 1872 году

---

[1]) Трудъ этотъ выдержалъ 5 изданій (1855 г., 1858—два, 1863 и 1883 гг.).

былъ избранъ почетнымъ членомъ основаннаго въ Москвѣ общества св. Петра митрополита; въ декабрѣ 1874 г. епископъ Савва былъ перемѣщенъ на архіерейскую каѳедру въ г. Харьковъ. Здѣсь онъ заботился о благоустройствѣ храмовъ Божіихъ, о неустанномъ проповѣданіи по церквамъ слова Божія, объ ослабленіи раскола и т. д. Пользуясь сравнительнымъ спокойствіемъ среди епархіальныхъ занятій, преосвященный Савва, благоговѣя къ памяти святителя Филарета, задумалъ собрать по возможности все, относящееся къ его многолѣтней жизни и дѣятельности по московской епархіи. Въ 1882 году онъ былъ вызванъ въ Синодъ и могъ привести въ исполненіе свое намѣреніе. Въ бытность свою въ Харьковѣ преосвященный Савва былъ избранъ почетнымъ членомъ церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной Академіи, членомъ учредителемъ общества любителей древней письменности, дѣйствительнымъ членомъ харьковскаго губернскаго статистическаго комитета. Во время русско-турецкой войны, по его иниціативѣ, при мужскихъ монастыряхъ были открыты госпитали для раненыхъ воиновъ, а женскіе монастыри приготовляли бѣлье и корпію, за что преосвященный удостоился получить благодарность отъ Государыни Императрицы. Въ 1879 году, 9 апрѣля, онъ былъ назначенъ на тверскую архіерейскую каѳедру. Здѣсь онъ ревностно принялся за устройство новыхъ храмовъ, принятіе различныхъ мѣръ для ослабленія раскола, распространеніе грамотности среди населенія путемъ открытія школъ и т. д. Въ 1880 году онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1881 году избранъ въ почетные члены петербургскаго археологическаго института. Въ 1883 году избранъ почетнымъ членомъ Московской духовной Академіи и Императорской Академіи Наукъ. Въ 1884 году былъ избранъ почетнымъ членомъ Петербургской духовной Академіи и почетнымъ членомъ Палестинскаго общества. Въ этомъ же году открылъ въ Твери отдѣленіе комитета православнаго миссіонерскаго общества. Въ 1885 году избранъ почетнымъ членомъ ростовскаго комитета церковныхъ древностей; въ 1888 г. избранъ почетнымъ членомъ Казанской Академіи. Въ 1894 году онъ былъ удостоенъ степени доктора церковной исторіи а въ нынѣшнемъ году Всемилостивѣйше награжденъ бриллiантовымъ крестомъ на

клобукѣ. Почившій отличался необыкновенною добротой и внимательнымъ отношеніемъ къ нуждамъ своей паствы. Въ Твери онъ учредилъ братство св. князя Михаила Тверскаго и подчинилъ ему церковно-приходскія школы, которыхъ было открыто болѣе 300. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ и основателемъ болѣе тридцати братствъ и благотворительныхъ учрежденій. Имъ пожертвованы въ разное время крупныя суммы: во Владимірскую семинарію, въ тверское епарх. попечительство, въ муромское и шуйское училища, въ Московскую духовную Академію, въ Тверскую семинарію; свою драгоцѣнную библіотеку онъ принесъ въ даръ, два года тому назадъ, Московской духовной академіи, а дубликаты изъ нея—въ Тверскую семинарію.

При ревностномъ исполненіи своихъ архипастырскихъ обязанностей по управленію различными епархіями, преосв. Савва не оставлялъ своей учено-литературной дѣятельности. Изъ подъ его пера вышли слѣдующіе труды: «Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки VI—XVII вѣковъ» (М. 1863 г.). «О принесеніи части св. мощей преподобной Евфросіи, княжны полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Евфросиніевскій монастырь» (Витебскъ, 1871 г.). «Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ ярославскомъ и ростовскомъ» (Харьковъ, 1877 г., 347 стр.). «Воспоминанія очевидца о Священномъ Короновании Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны» (Тверь, 1883 г., 45 стр.). «Житіе преподобнаго Іосифа, игумена волоколамскаго» (М. 1887 г., 63 стр.). «Рѣчи говоренныя въ разное время, 8 том.» (Тверь, 1892 г.) и «Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ къ архіепископу Арсенію (Верещагину)» (Тверь, 1893 г., LV + 180 стр.). Благодаря же заботамъ покойнаго Саввы, появились въ свѣтъ «Письма митрополита Филарета (къ Высочайшимъ Особамъ, къ архіепископу Алексію, къ игуменіи Сергіи) и особенно «Собраніе мнѣній и отзывовъ» по разнымъ вопросамъ, оставшимся послѣ того же великаго іерарха Москвы (Спб. 1885—1891 гг., семь томовъ). За всѣ эти труды почившій возведенъ въ доктора церковной исторіи, по ходатайству Московской духовной Академіи.

Общее недомоганіе въ здоровьѣ Владыка сталъ чувствовать съ половины прошедшаго лѣта, серіозные же симптомы болѣзни появились въ началѣ сентября. Благодаря, впрочемъ, во время поданной медицинской помощи, опасность предупреждалась и отдалялась. Только съ половины сентября болѣзнь приняла опасный характеръ и маститый архипастырь, чувствуя упадокъ силъ, выразилъ желаніе 15 сентября пріобщиться, а на другой день принять св. таинство елеосвященія, которое и совершено было преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ старицкимъ, викаріемъ тверской епархіи, въ сослуженіи 4-хъ протоіереевъ и соборнаго духовенства, въ присутствіи губернатора П. Д. Ахлестышева, вице-губернатора Н. Н. Усова и многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, случайно узнавшихъ объ имѣющемъ быть совершеніи св. таинства и пожелавшихъ помолиться о здравіи архипастыря и получить его святительское благословеніе.

Нельзя не удивляться поистинѣ изумительному спокойствію и величественному христіанскому смиренію и преданности волѣ Божіей, съ какими почившій переносилъ свою тяжкую болѣзнь и готовился къ исходу изъ настоящей жизни. Сохраняя необыкновенную бодрость духа и удивительную свѣжесть памяти, онъ заблаговременно лично сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія, причемъ созвалъ къ себѣ всѣхъ служащихъ, каждому сдѣлалъ отеческое наставленіе и каждаго наградилъ, какъ могъ, за вѣрную службу. Въ послѣднее время Владыка ежедневно выслушивалъ всенощное бдѣніе и божественную литургію въ смежномъ съ домовою церковью залѣ, затѣмъ принималъ всѣхъ желавшихъ его видѣть и, насколько позволяли силы, со всѣми бесѣдовалъ, для каждаго находилъ ласковое отеческое слово и наставленіе. Свободное время почившій архипастырь посвящалъ выслушиванію чтенія св. Евангелія. За нѣсколько дней до своей кончины, преосвящ. выразилъ желаніе выслушать чудные напѣвы трогательныхъ и умилительныхъ пѣснопѣній страстной седмицы. Съ умиленіемъ разсказываютъ присутствовавшіе о блаженной мирной кончинѣ святителя, не терявшаго сознанія до послѣдняго часа жизни. Рѣзкая перемѣна въ теченіи его болѣзни произошла утромъ 12 числа. Почувствовавъ крайнюю слабость, архипастырь попросилъ духовника;

затѣмъ, послѣ исповѣди, пріобщился св. Таинъ и выслушалъ изъ Евангелія бесѣду Іисуса Христа съ учениками. Остатокъ дня больной находился въ совершенномъ покоѣ, вечеромъ простился съ окружающими; ночь и слѣдующее утро провелъ тихо. 13-го—около двухъ часовъ дня, по желанію архипастыря, была прочитана отходная, послѣ которой преосвященный благословилъ всѣхъ собравшихся къ нему и чрезъ полтора часа мирно почилъ.

Около 4 часовъ, печальный звонъ на колокольнѣ Преображенскаго собора извѣстилъ о кончинѣ уважаемаго и любимаго архипастыря,—и многіе направились въ Трехсвятскій монастырь, гдѣ всегда жилъ почившій, на панихиду. Къ 6 часамъ собрался почти весь тверской генералитетъ отдать послѣдній долгъ усопшему.

Тѣло почившаго было облачено въ архіерейскія одежды, положено во гробъ и перенесено въ Крестовую церковь, гдѣ преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ старицкимъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ въ присутствіи начальника губерніи была совершена панихида, а послѣ нея начато чтеніе св. Евангелія.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, отпѣваніе тѣла почившаго архіепископа Саввы совершено было 16 минув. октября высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ рижскимъ, въ сослуженіи. Въ концѣ литургіи были произнесены слова преосвящ. Гавріиломъ, епископомъ старицкимъ, ректоромъ семинаріи прот. П. А. Соколовымъ, и многими изъ духовенства. По окончаніи отпѣванія, тѣло погребено въ каѳедральномъ Преображенскомъ соборѣ.

14 октября о кончинѣ преосвященнаго Саввы сдѣлалось извѣстно въ Москвѣ. Въ церкви Московской духовной семинаріи о. ректоромъ архимандритомъ Климентомъ соборнѣ была совершена панихида по почившемъ архіепископѣ Саввѣ, въ присутствіи профессоровъ и воспитанниковъ семинаріи. Въ тотъ же день была совершена панихида по усопшемъ въ церкви Московской духовной Академіи.

Усопшій архипастырь болѣе 50 лѣтъ прослужилъ на благо Православной Церкви и почти 18 лѣтъ изъ нихъ посвятилъ служенію тверской паствѣ, которая долго не забудетъ снискавшаго всеобщее уваженіе архіепископа. Всегда доступный и сердечный

въ обращеніи съ подчиненнымъ ему духовенствомъ, чуткій и отзывчивый къ многочисленнымъ нуждамъ, горячо принимавшій къ сердцу сиротскую долю и постоянно озабоченный тяжелою судьбою ничѣмъ не обезпеченныхъ вдовъ и сиротъ, почившій архипастырь за время служенія своего пріобрѣлъ искреннюю любовь всего епархіальнаго духовенства.

Тверская паства и духовенство долго будутъ помнить незабвеннаго архипастыря своего, высокопреосвященнаго Савву, не мало потрудившагося на благо тверской епархіи. («Моск. Церк. Вѣд.»).

Къ прославленію святителя Ѳеодосія Углицкаго, архіепископа черниговскаго.

(Замѣчательный сонъ).

Прочитавъ сказанія про жизнь и чудеса святителя Ѳеодосія, я возблагоговѣлъ къ нему горячею любовью и, какъ любитель службы Божіей, немедля ни минуты, принялся за составленіе акаѳиста святителю Божію Ѳеодосію. Окончивъ сіе святое дѣло по силѣ ума моего и познанія, я воскорбѣлъ душею, что не имѣю возможности отослать мой трудъ къ преосвященному Антонію, епископу черниговскому для разсмотрѣнія. Но въ тотъ же день односелецъ мой отставной вахмистръ Спиридонъ Коляденко заявилъ мнѣ, что онъ отправляется въ Черниговъ къ мощамъ св. Ѳеодосія, для испрошенія благодатной помощи своей больной дочери Наталіи, которая давно уже страдаетъ чахоткою; ему хотѣлось бы взять съ собою и больную дочь, но она такъ сильно больна, что не можетъ совершить дальняго путешествія, поэтому онъ рѣшился отправиться самъ и для благодатнаго врачества больной дочери привезти изъ Чернигова елея отъ неугасаемой лампады, теплящейся надъ мощами св. Ѳеодосія а равно и воды, возлитой на святыя многоцѣлебные мощи. Этому то паломнику я и вручилъ пакетъ, адресованный на имя преосвященнаго Антонія, епископа черниговскаго, въ каковомъ пакетѣ я представилъ преосвященному

для разсмотрѣнія мою рукопись составленнаго мною акаѳиста св. Ѳеодосію, архіепископу черниговскому.

И вотъ въ то время, когда Коляденко уже находился въ Черниговѣ, именно въ ночь подъ 17 октября сего 1896 г., представилось мнѣ во снѣ, что я совмѣстно съ Коляденкомъ пришелъ въ Черниговъ, и когда мы вошли въ Спасо-Преображенскій соборъ, то изъ алтаря, чрезъ отверстыя св. врата къ намъ вышелъ Святитель, роста выше средняго, съ величественнымъ лицомъ, обрамленнымъ черными волосами съ просѣдью, и съ черною же съ просѣдью бородою; одѣтъ онъ былъ во святительскій саккосъ и держалъ въ правой рукѣ крестъ. Когда же мы подошли и облобызали св. крестъ, держимый имъ въ рукѣ, то Святитель, осѣняя насъ этимъ крестомъ вѣщалъ: «благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ..».

— Какъ разъ на отпустъ..: шепнулъ мнѣ Коляденко. Въ это время Святитель, обращаясь къ Коляденку, сказалъ:

«Ты сейчасъ получишь, чего желаешь»! И сказавши это, началъ пѣть: «Блаженни плачущіи, яко тіи утѣшатся... Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ...»; затѣмъ началъ читать: «нынѣ отпущаеши рабу твою...», — и скрылся въ алтарѣ. Эта послѣдняя молитва весьма удивила меня и Коляденка; удивило насъ то, что святитель вмѣсто словъ: раба твоего — говорилъ рабу твою.. Когда мы высказывали другъ другу свои удивленія, то вдругъ раздался колокольный звонъ разомъ во всѣ колокола, и я проснулся.

На слѣдующее утро до меня дошла вѣсть, что больная дочь Коляденка — Наталія — отошла ко Господу; тогда я уразумѣлъ, что сонъ этотъ былъ вѣщій, благодатный, — что святитель Христовъ Ѳеодосій милостиво услышалъ молитву отца скорбящаго у его святыхъ мощей о страданіяхъ своей больной дочери и подалъ ей ослабу и вѣчное упокоеніе въ небесахъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни воздыханій, но лучшая жизнь безконечная! Коляденку, какъ любящему отцу, желательно было исцѣленіе или хоть облегченіе болѣзни его дочери, и молитва его была услышана святителемъ Ѳеодосіемъ: св. Ѳеодосій испросилъ у Господа прекращеніе болѣзни

дочери Коляденка и переселеніе ея въ вѣчныя обители небесныя,— меня же, витавшаго духомъ у подножія раки его святыхъ мощей, благословилъ своимъ святительскимъ благословеніемъ.

Крестьянинъ *Ив. Савченко.*

Изъ моихъ замѣтокъ о жизни учениковъ Кіевской Семинаріи въ 30-хъ годахъ.

Въ 1829 году, по окончаніи ученія въ Черкасскомъ духовномъ училищѣ, при ректорѣ училища, священникѣ, магистрѣ, Стефанѣ Стефановичѣ Бенедиктовѣ, я, съ 8 товарищами, явился въ Кіевскую Семинарію, помѣщавшуюся, вмѣстѣ съ уѣзднымъ училищемъ, въ одномъ и доселѣ существующемъ, на берегу Днѣпра, корпусѣ, называвшемся тогда «бурсою». Дворъ ея тогда былъ до самаго берега Днѣпра. Въ этомъ дворѣ, отдѣльно, съ сѣверной стороны, на самомъ берегу, была кухня общая, а сзади корпуса, на югъ, была баня, никогда не топившаяся, и въ лѣтнее время служившая обиталищемъ 10 бурсачковъ, надъ коими я, какъ риторъ, былъ старшимъ, и съ ними до зимы проживалъ. Мимо сей бани былъ прямой ходъ въ Ильинскую церковь, называвшуюся тогда «Семинарскою», въ коей священникомъ былъ тогда о. Петръ Матушевскій, молодой еще и вдовый, имѣвшій двухъ дочерей, вышедшихъ въ замужество,—старшая за Мину Трофимовича Жолткевича, а младшая за Юхновскаго.

Ректоромъ Семинаріи и уѣзднаго училища былъ архимандр. Іустинъ (Михайловъ), а инспекторомъ Яковъ Васильевичъ Саульскій. Первый былъ по тѣлу, душѣ и уму красавецъ, in stricto sensu,—брюнетъ, съ длинными, густыми, вьющимися волосами; говоря, онъ, какъ будто, отчеканивалъ каждое слово, внятно, послѣдовательно, внушительно, занимательно, мѣрно, безъ запинки; слушали его, боясь перевести дыханіе, чтобы не пропустить какое либо слово; это былъ словесный, пріятнѣйшій органъ. Когда окинчивалась его лекція, оканчивалась и наша утѣха и отрада. Онъ

выдавалъ по Богословію собственноручные листки на латинскомъ языкѣ, съ текстами — на славянскомъ. Записки сіи у меня хранятся и теперь, какъ отрадное воспоминаніе былаго добраго. Въ это золотое, незабвенное время ученія воспитывали насъ, внушая страхъ предъ Богомъ, любовь къ ближнему, миру съ своею совѣстію, пріучая къ трудовой жизни и лишеніямъ, закаляя и нравственно и физически къ будущности, внушая почтеніе къ старшимъ, безусловное повиновеніе къ наставникамъ. Тогда вся мысль, вся забота состояли въ томъ, чтобы приготовиться къ уроку, а особенно къ латинскому. Только и слышишь, бывало, съ замираніемъ сердца, по угламъ комнатъ й корридоровъ: «omnis eloquentiae imum fundamentum est periodus. Est avtem periodus enunciatio sensum perfectum plene et votunde exhibens». Некогда было шалѣть и бравировать, да еще пошло и грязно.

Изъ благодарной памяти къ незабвенному моему наставнику, ректору Іустину, еще добавлю слово: это былъ земной ангелъ, никогда не сердившійся; въ случаѣ проступковъ, онъ съ благодушнымъ назиданіемъ прощалъ виновнаго, съ памятнымъ изреченіемъ: «исправься, иди съ Богомъ». Это его изреченіе долго, въ томъ же смыслѣ, повторялось между товарищами, да и послѣ, по днесь, повторяется съ любовію. Должно быть, онъ зналъ истину, что даръ прощать, выше дара исправлять виновнаго наказаніемъ. Да будетъ ему *тамъ* такъ легко, какъ легко было и радостно слушавшимъ его наученіе здѣсь. «Память праведнаго съ похвалами». Въ 1834 г. онъ былъ перемѣщенъ въ другую Семинарію ректоромъ, какъ тогда говорили, за то, что въ 1833 году утонуло въ Днѣпрѣ изъ 6-ти семинаристовъ, поѣхавшихъ лодкою на каникулы, 5, а 6-й спасшійся — я; а въ 1834 г. утонуло также въ Днѣпрѣ 3 воспитанника, — приписавши эти несчастные случаи его слабому надзору. Въ этомъ же 1834 году, на его мѣсто ректоромъ поступилъ архим. Іеремія (Соловьевъ), читавшій намъ одинъ послѣдній годъ Богословіе по листкамъ, оставшимся отъ его предшественника; архим. Іеремія былъ истый монахъ, добрый, умный.

Инспекторъ Саульскій былъ высокъ ростомъ, плотный, благовидный, умный и благодушный. Умеръ онъ въ 1830 году отъ холеры, оставивъ по себѣ добрую память.

По явкѣ учениковъ изъ трехъ уѣздныхъ—Богуслава, Черкассъ и Умани—училищъ, дано было для всѣхъ упражненіе—переводъ съ русскаго на латинскій языкъ—профессоромъ Иваномъ Ивановичемъ Веледницкимъ (онъ же Баллада),—и по этой задачкѣ составленъ былъ переводной списокъ въ два отдѣленія словесности—1-е и 2-е. Я поступилъ во 2-е отдѣленіе, гдѣ профессоромъ по словесности былъ Василій Николаевичъ Карповъ, выдававшій намъ по реторикѣ Бургія собственноручные листки на латинскомъ языкѣ; человѣкъ онъ былъ умный, способный и дѣятельный; чрезъ полгода онъ былъ перемѣщенъ въ Кіевск. дух. Академію профессоромъ, а на его мѣсто прибылъ къ намъ Григорій Ивановичъ Бойковъ, отъ котораго трудно было что понять, такъ какъ онъ всегда старался говорить въ октаву и не внятно. Въ 1 отдѣленіи былъ профессоромъ Иванъ Ивановичъ Веледницкій, преподававшій въ семъ отдѣленіи весьма долго, никогда не пояснявшій заданнаго, а только спрашивавшій всѣхъ подрядъ—отъ перваго до послѣдняго—урокъ по Бургію,—и задавалъ далѣе—словомъ: sequens. Онъ одинъ былъ преподавателемъ одного предмета словесности, а всѣ прочіе занимали по нѣсколько предметовъ. По словесности только было два отдѣленія, а въ философіи и Богословіи—по одному. Гражданскую исторію прекрасно читалъ Иларій Марковичъ Новицкій, выдающійся наставникъ, къ сожалѣнію всѣхъ, умершій въ 1830 г. отъ холеры; послѣ его читалъ, кромѣ словесности, и исторію Бойковъ Гр. Ив., но уже не такъ счастливо.

Въ это время къ намъ поступили изъ Академіи еще два: Никита Михайловичъ Дубницкій и Петръ Корниліевичъ Похилевичъ, а послѣ еще: іеромонахъ Мартирій и Михайловъ, преподававшіе разные предметы. По математикѣ занимался Доросевичъ (Кифа), скоро умершій. При ректорѣ Іереміи прибылъ профессоромъ Иванъ Петровичъ Максимовичъ, первый начавшій отдѣльно (?) изъяснять Св. Писаніе; еще тогда прибылъ профессоромъ еврейскаго языка іеромонахъ Евменій. Кромѣ сихъ, были еще лекторы латинскаго, греческаго и польскаго языковъ изъ семинаристовъ, учениковъ Богословія, и только ученикамъ словесности; такъ напр., Козубскій читалъ по греческому языку,—Ящуржинскій по латинскому, а Ясирскій по польскому. Сей послѣдній изучали не обязательно.

Послѣ смерти Саульскаго, поступилъ на философскій предметъ Минервинъ, прекраснѣйшій и даровитѣйшій наставникъ, чрезъ полгода выбывшій въ Кіевскую Академію; послѣ его поступилъ инспекторомъ Семинаріи и профессоромъ философіи іеромонахъ Владиміръ (Вознесенскій), не имѣвшій дара передавать своихъ познаній. Недолго поживъ, онъ умеръ въ 1834 году 6 мая отъ горловой чахотки; погребенъ ректорами Иннокентіемъ и Іустиномъ, съ іеродіакономъ Димитріемъ (Муретовымъ), при Петро-Павловской семинарской церкви, съ восточной стороны, вблизи алтаря Алексія, человѣка Божія. Гробъ сей ютится между тремя, по угламъ могилы, и нынѣ здравствующими липами, посаженными тогда же руками учащихся. Четвертая липка не существуетъ уже.

Какъ же жилось тогда юношеству? Если судить по нынѣшнему, то плохо жилось; а если судить по тогдашнему, то слава и благодареніе Господу, подававшему все потребное въ пору и мѣру, тутъ жилось сносно. Оторванные отъ черстваго куска хлѣба и получавшіе въ заведеніи такой же, если еще не лучшій,—чего же хотѣть больше? Тогда руководились поговоркою: «сытое брюхо до ученія глухо». Теперь же на оборотъ. Только и читаешь въ письмахъ къ родителямъ: «у меня столъ плохъ, обѣдъ состоитъ изъ трехъ блюдъ, а чай дается не сладкій и по одному стакану». Какъ же онъ учится, и что онъ выучилъ, и какъ ведетъ себя,—ни слова. Пока—до сентября 1831 года—въ одномъ домѣ помѣщались и Семинарія и уѣздное съ приходскимъ училище, то было и тѣсно, и грязно и въ комнатахъ, и въ классахъ и въ общей столовой, для всѣхъ бурсаковъ. Хлѣбъ, предъ обѣдомъ, вносился въ комнаты и разбирался живущими тамъ, намѣченными мѣломъ на хлѣбѣ порціями, не болѣе 1 фунта и на обѣдъ и на ужинъ, разомъ; съ сими порціями и своими ложками спѣшили, по звонку, въ столовую, гдѣ на столахъ стояли уже чашки съ борщемъ, на 4 особы, но безъ тарелокъ. Послѣ борща, подавалась жидкая кашица, и только. Вечеромъ давалась одна кашица. И борщъ и каша были всегда безъ мяса, или рыбы. Только на 1-й день Р. Христова и на 1-й день Св. Пасхи давалось мясо и по булкѣ. Еще когда умиралъ товарищъ, то за обѣдомъ давалась булка каждому. Вотъ

и все, чѣмъ питались воспитанники круглый годъ; и жили и учились..

По отдѣленіи Семинаріи, въ 1831 году, во вновь выстроенный, при Петро-Павловской церкви, корпусъ, сдѣлалось и просторнѣе, и чище, и здоровѣе для воспитанниковъ, хотя пища не улучшилась и не прибавилась, и хотя ложки уже были казенныя и подавались (для красоты рѣчи, какъ въ греческомъ языкѣ членъ) и тарелки, въ которыя пища не набиралась (нѣкогда было, да и ѣсть хотѣлось),—а прямо хлебали изъ оловяной чашки. Одежда— пестрядинный халатъ, двѣ пары бѣлья, пара новыхъ сапогъ и пришвы (головки) выдавались на 2 года. Въ философскомъ классѣ выдавались—суконный сюртукъ и суконные панталоны, и только, то же на 2 года. Въ классахъ зимою никогда не топились печки, которыя существовали тоже для той цѣли, какъ и членъ въ греч. языкѣ. Для каждаго давалась желѣзная кровать, тюфякъ, соломою набитый, и бѣлое суконное одѣяло. Въ этомъ корпусѣ нижній этажъ занимали: ректоръ, инспекторъ, помощ. инспектора Бойковъ, іером. Евменій, Похилевичъ и Михайловъ. Въ среднемъ этажѣ помѣщались классы и правленіе, а въ верхнемъ жили воспитанники.

Quid potui, feci, faciant meliora potentes—seniores.

Прот. *П. Марковскій.*

Извѣстія и замѣтки.

— Въ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ текстъ послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію отвѣта министра внутреннихъ дѣлъ браиловскому (въ Румыніи) обществу старообрядцевъ, пріемлющихъ такъ называемую бѣлокриницкую іерархію, на посланную послѣдними Ихъ Величествамъ привѣтственную телеграмму по случаю Священнаго Коронованія. Отвѣтъ этотъ составленъ въ слѣдующихъ знаменательныхъ выраженіяхъ: «По поводу поступившей на Высочайшее Имя Государя Императора телеграммы отъ браиловскаго общества старообрядцевъ, пріемлющихъ священство бѣлокриницкой іерархіи, съ выраженіемъ—по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ одушев-

ляющихъ ихъ русскихъ чувствъ и молитвенныхъ благожеланій, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: выразить отправившимъ эту телеграмму удовольствіе за выраженныя ими русскія чувства». Выражая удовольствіе Свое, Его Императорское Величество не могъ не выразить и сожалѣнія о томъ, что русскіе люди не могутъ доселѣ присоединиться въ молитвѣ ко всему стаду русской Православной Церкви и пребывать въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной россійской іерархіи, сохраняя всѣ свои святые отъ отцовъ и дѣдовъ переданные обряды».

— **Донесеніе Святѣйшему Синоду**. Высокопреосвященный митрополитъ кіевскій и галицкій Іоанникій доносилъ Святѣйшему Синоду: Милосердый Господь благоволилъ явить во дни открытія мощей святителя Ѳеодосія многія дивныя знаменія, свидѣтельствующія о великомъ дерзновеніи сего угодника предъ Престоломъ Божіимъ. Въ народѣ говорили о десяткахъ случаевъ чудеснаго исцѣленія больныхъ отъ тяжкихъ и застарѣлыхъ недуговъ. О нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ заявлено исцѣленными соборному причту, а послѣдними сдѣланы записи за рукоприкладствомъ самихъ исцѣленныхъ и свидѣтелей сихъ исцѣленій. Между сими знаменіями особенно рѣзко выдѣлилось чудесное исцѣленіе одного разслабленнаго крестьянина, который, послѣ 15 лѣтъ непрерывнаго лежанія на своемъ ложѣ, принесенный на рукахъ къ цѣлебоноснымъ мощамъ угодника Божія, всталъ здѣсь на ноги и всенародно воздалъ хвалу Богу, дивному во святыхъ Своихъ, и новопрославленному угоднику Его, святителю Ѳеодосію. Не менѣе этого поразительны и слѣдующіе случаи исцѣленій: одинъ глухонѣмой мальчикъ, 12 лѣтъ, заговорилъ и началъ слышать, другой, 6 лѣтъ, лишенный зрѣнія, прозрѣлъ. Невозможно описать радости исцѣленныхъ. Свидѣтели этихъ дивныхъ знаменій плакали.

Прибывшіе на торжество изъ владимірской и нижегородской губерній раскольничьи начетчики, принадлежащіе одинъ къ бѣглопоповскому, другой къ безпоповскому и третій къ поморскому толкамъ, чрезъ посредство пріѣхавшихъ съ ними изъ тѣхъ же мѣстностей православныхъ миссіонеровъ-священниковъ, обратились ко мнѣ съ просьбой открыть имъ святыя мощи угодника Божія,

заявивъ, что когда они убѣдятся въ нетлѣніи сихъ мощей, то какъ сами, такъ и стоящіе за ними двѣ тысячи раскольниковъ примутъ православіе. Дабы и эти, находящіеся нынѣ въ отдѣленіи отъ Православной Церкви, соотечественники наши увѣровали въ святость ея и стали вѣрными сынами ея, я призналъ возможнымъ удовлетворить ихъ просьбу.

10 сентября, въ присутствіи преосвященнаго Питирима, епископа новгородсѣверскаго и нѣсколькихъ миссіонеровъ, были обнажены предъ начетчиками руки святителя Ѳеодосія. Начетчики прослезились и произнесли: «во истину вѣруемъ, что мощи святого Угодника нетлѣнно почиваютъ во гробѣ и что новопрославленный Угодникъ Божій воистину святый чудотворецъ, такъ какъ мы сами были въ сіи дни торжествъ очевидцами многихъ чудесъ отъ нетлѣнныхъ мощей его», и затѣмъ благоговѣйно приложились къ святымъ мощамъ, что и занесено въ особый актъ, скрѣпленный собственноручными ихъ подписями. Кромѣ названныхъ выше начетчиковъ, находились также при этомъ начетчики австрійскаго согласія изъ Кубанской области и начетчики безпоповщинскаго толка изъ области Войска Донскаго. (Изъ «Кіевл.»).

— По поводу ходатайства одного женскаго монастыря о выдачѣ книжки для сбора подаяній на устройство дорогого иконостаса, преосвященный архангельскій Іоанникій положилъ такую резолюцію: «Монастыри должны украшаться внутренно—доброю жизнію насельниковъ ихъ, а касательно внѣшняго благолѣнія довольствоваться тѣми средствами, какія посылаетъ Богъ трудящимся и молящимся въ тиши обителей. Придумывать же многотысячные расходы, когда нѣтъ денегъ, и толкаться по міру для пріобрѣтенія ихъ—свойственно имущимъ только образъ иночества, силы же его отвергшимся». Эту резолюцію преосвященный приказалъ перепечатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», добавивъ къ ней слѣдующее: «Чѣмъ славились и прославились древніе подвижники— внѣшнею ли красотою своихъ обителей и храмовъ? Иные изъ нихъ и жили и молились въ горахъ и вертепахъ, а другіе, если и имѣли храмы, то—нерѣдко въ пещерахъ или въ убогихъ зданьицахъ. Но ищущіе спасенія люди шли къ нимъ и назидались отъ нихъ несравненно болѣе, чѣмъ отъ нынѣшнихъ скитальцевъ по міру

ради суетной красоты обителей. Это скитанье гибельно для иночества, особенно для монахинь, которымъ древними законоположеніями недаромъ совершенно воспрещенъ былъ выходъ изъ монастыря. Праотцы иночества восплакали бы, увидѣвъ нынѣшнихъ иноковъ и инокинь, обтекающихъ православный міръ съ просьбами о томъ, о чемъ Господь запретилъ заботиться всѣмъ вѣрующимъ, а тѣмъ паче иночествующимъ, когда сказалъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся*—все необходимое для жизни—*приложатся вамъ* (Мѳ. 6, 33), т. е. старайтесь о преуспѣяніи въ добродѣтеляхъ, трудитесь, молитесь, а все нужное для тѣлесной жизни пошлется вамъ отъ Отца Небеснаго, Который знаетъ, что вы въ этомъ нуждаетесь. Совѣтую монашествующимъ послушать своего пастыря и не блуждать по міру, а молиться и трудиться въ своихъ обителяхъ съ твердою вѣрою, что «все нужное будетъ у нихъ, и—будетъ». («С.-Пет. Дух. Вѣст.»).

— **Освященіе церковно-приходской школы** въ с. Люлинцахъ, липовецкаго уѣзда, въ память священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Какъ только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года пронеслась вѣсть о предстоящемъ радостномъ событіи—священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, и въ нашемъ маленькомъ селѣ возникла мысль—устроить памятникъ, свидѣтельствующій о вѣрноподданническихъ чувствахъ; прихожане рѣшили единогласно: «такимъ памятникомъ да будетъ школа». Составленъ былъ приговоръ, въ силу котораго, прихожане обязались пожертвовать изъ своего запаснаго капитала 331 р. Но этого, конечно, было недостаточно: одному подрядчику за работу нужно было уплатить 238 руб. Что дѣлать; пришлось обратиться, прежде всего, къ предсѣдателю липовецк. училищ. отдѣленія, О. В. Л., за совѣтомъ и помощью. Предсѣдатель сочувственно отнесся къ нашему положенію и выдалъ на постройку 150 руб. Съ этими деньгами мы и приступили къ работѣ, давая каждому, кому слѣдовало, хоть по немногу. Въ половинѣ мая школа вчернѣ была уже готова. Но гдѣ же было взять средствъ на крышу, да при томъ на крышу желѣзную, какая была признана всѣми лучшею во всѣхъ отношеніяхъ? Къ несчастію, общество хотѣло оставить окончаніе постройки школы до слѣдующаго года, по причинѣ безденежья.

Прискорбно было для меня это слышать. Не долго думая, я рѣшился поѣхать къ г. мировому посреднику своего округа, съ просьбою—такъ или иначе посодѣйствовать окончанію нашей школы.

На мою просьбу, послѣ продолжительнаго разговора о матеріальномъ и нравственномъ положеніи крестьянъ, г. мировой посредникъ, въ концѣ концевъ, написалъ записку волостному старшинѣ съ строгимъ внушеніемъ—окончить начатую школу, такъ какъ онъ терпѣть не можетъ не оконченныхъ зданій. И наша школа была благополучно окончена подъ желѣзною крышею. Такъ вотъ гдѣ наша опора, преподобные отцы; вотъ откуда можетъ прійти къ намъ помощь. Мы крѣпко убѣждены, что сельская власть, во главѣ съ г. мировымъ посредникомъ, при сердечномъ отношеніи ихъ къ нашимъ школамъ, могутъ оказать великую пользу и устройству школъ и народному образованію.

9-го минувшаго сентября, наша школа была уже освящена. Къ 9 часамъ утра, прибыли о. предсѣдатель липовецк. училищнаго отдѣленія, о. Василій Липковскій, о. благочинный нашего округа Бѣнковскій, наблюдатель школъ, о. Чернякъ, два сосѣднихъ священника, три учительницы, оконч. курсъ женск. дух. училища, и одинъ учитель. Освященіе школы началось малымъ освященіемъ воды; въ концѣ водоосвященія, обошедши школу вокругъ съ хоругвями и окровивши ее св. водою, мы вошли въ школьное зданіе. Здѣсь, съ позволенія о. предсѣдателя, я обратился къ народу съ слѣдующими словами: «устройство новой школы въ нашемъ приходѣ было, люди добрые, дѣломъ настоятельнымъ и крайне необходимымъ. Это сознавали, какъ начальствующіе, посѣщавшіе нашу старую школу, такъ равно и большинство изъ прихожанъ; меньшинство же ихъ готовы были мириться и съ старою школою, находя, что она вполнѣ удовлетворяла потребностямъ бѣднаго люда, у котораго многія избы были хуже школы. Не желая омрачать сей радостный день упрекомъ сему меньшинству, я радуюсь съ большинствомъ тѣхъ изъ васъ, прихожане, которые сознавали пользу устройства новой школы, гдѣ бѣдныя дѣти будутъ учиться въ чистомъ, просторномъ, здоровомъ помѣщеніи,—чего желаютъ Царь и начальство. Послѣднее пожертвовало на нашу школу 150 руб., съ тою единственною цѣлью, чтобы помочь нашей бѣдности—устроить

приличное помѣщенiе для успѣшнаго преподаванiя въ нашей школѣ всего того, что человѣку необходимо для жизни, и въ особенности для души его, для вѣчнаго спасенiя. Правительство хочетъ соединить, насколько возможно, школу и церковь. Оно и по наружному виду, во многихъ мѣстахъ, строитъ подъ одной крышей школу и церковь, желая этимъ показать тѣсную связь школы съ церковью,—и весьма желаетъ, чтобы и позже, когда ученики выйдутъ изъ школы и заживутъ самостоятельною жизнiю, чтобы они не теряли духа церковности,—чтобы они проводили въ свою жизнь все то, что они услышатъ въ школѣ, вычитаютъ изъ книгъ, преподаваемыхъ въ церк. школѣ,—чтобы потомъ, по ихъ поведенiю и дѣламъ, можно было судить, что они учились въ церковной школѣ, Скажу еще, что не всякая грамота полезна и спасительна. Многихъ грамота приводитъ къ глупой гордости. Чрезъ такую грамоту, основанную не на церковности, грамотѣи дѣлаются вредными для себя, для правительства и опасными для общества. Они смущаютъ своими бреднями неграмотныхъ, они привносятъ въ село неповиновенiе старшимъ, неуваженiе къ св. Церкви и ея служителямъ; таковыхъ грамотѣевъ, какъ вредныхъ, преслѣдуетъ правительство; ихъ слѣдуетъ чуждаться и обществу. На нихъ и печать лежитъ отверженности. Они всегда чѣмъ то недовольны, къ старшимъ не почтительны, о священныхъ предметахъ говорятъ насмѣшливо и всегда свое я ставятъ выше всего. Не таковъ духъ воспитанiя церковнаго. Духъ воспитанiя церковнаго—смиренiе, по примѣру Господа Iисуса Христа, Который и въ дѣтскомъ, и въ отроческомъ и мужескомъ возрастѣ, былъ послушливъ, какъ Своимъ родителямъ земнымъ, такъ и Своему Отцу Небесному, послушливъ былъ до смерти, смерти же крестныя. За это и Богъ его превознесъ! И за тѣмъ, бр., развѣ мы не видимъ, какъ часто гордые низко падаютъ, и какъ смиреннымъ Богъ даетъ благодать. Это да будетъ для насъ урокомъ!

Благодаренiе Богу, мы имѣемъ новую школу, и за это я, какъ представитель здѣсь общества, приношу великую благодарность всѣмъ потрудившимся въ семъ св. дѣлѣ. Благодарю отъ души и васъ, люлинецкая громада, пожертвовавшихъ 1000 рублей своими трудовыми копѣйками. Молю Бога, дабы Онъ—Всемилостивѣйшiй—

воздалъ жертвователямъ сторицею. Конечно, не скрою и того, что для многихъ устройство школы было неприятно и скорбно; но что жъ дѣлать, когда человѣкъ такъ сложенъ, что онъ не всегда съ радостію творитъ доброе дѣло. Въ заключеніе, прошу васъ, честные отцы, помолитесь о насъ Господу Богу, дабы Онъ далъ намъ силу и разумъ, въ виду предстоящихъ намъ и еще трудовъ, по устройству храма нашего; еще церковь намъ нужно строить, а средствъ никакихъ,—что будемъ дѣлать? Но Богъ милостивъ: найдутся добрые люди, которые не откажутъ намъ въ помощи и въ этомъ святомъ дѣлѣ». Затѣмъ былъ отслуженъ соборнѣ благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, митрополиту Іоанникію, строителямъ и жертвователямъ. Свящ. *П. Крижановскій.*

— По сообщенію «Нов. Вр.», за текущій годъ (съ января по сентябрь) въ восьми волостныхъ сходахъ петербургской губерніи состоялись приговоры, въ силу которыхъ входъ въ трактиры и кабаки молодымъ людямъ отъ 14-ти до 21-го года безусловно воспрещенъ.

— Двѣ надгробныя рѣчи, сказанныя при погребеніи жены прот. А. С. Дирдовскаго—Соф. П. [1]).

1. Недавно мнѣ пришлось узнать отъ близкихъ къ почившей объ одной очень важной, рѣдкой и поучительной чертѣ въ ея жизни; объ ней то не могу нынѣ не сказать вамъ, бр., нѣсколько словъ. Почившая, говорятъ, нисколько не смущалась при мысли о своей смерти; это она не разъ высказывала и другимъ; а когда другіе на это ей возражали, конечно, при ея здоровомъ положеніи: скажетъ ли она то же самое, въ виду смерти,—она и тогда съ замѣчательною твердостію увѣряла всѣхъ и каждаго въ томъ, что для нея смерть не страшна. Дѣйствительно, и въ предсмертные часы

[1]) Почившая раба Божія Софія въ средѣ женской половины кіевскаго духовенства выдѣлялась природнымъ практическимъ благоразуміемъ,—особенно хозяйливостью и радушнымъ гостепріимствомъ; потому ея кончина вызвала глубокое сочувствіе во всѣхъ, сколько нибудь ее знавшихъ: болѣе 10 священниковъ принимали участіе въ ея отпѣваніи въ Добро-Николаевской церкви. Выраженіемъ этого сочувствія къ почившей служатъ и прилагаемыя при семъ двѣ надгробныя рѣчи.

своей жизни она съ удивительнымъ спокойствіемъ говорила о своей смерти,—совершенно спокойно дѣлала распоряженія о своемъ погребеніи до мельчайшихъ подробностей,—безъ всякаго смущенія. Смущали ее окружавшіе, плачущіе,—съ грустію она смотрѣла на престарѣлаго отца, бывшаго на ея попеченіи; но и тутъ она крѣпилась духомъ и даже утѣшала другихъ...—А мы—почти всѣ—боимся смерти..; да и какъ боимся!.. Мы стараемся всячески отгонять отъ себя мысль о смерти, какъ о предметѣ въ высшей степени тяжеломъ и непріятномъ; а въ нѣкоторыхъ интеллигентныхъ обществахъ и собраніяхъ считается даже неприличнымъ говорить о смерти.

Почему же мы такъ боимся смерти? И слѣдуетъ ли намъ, христіанамъ, такъ ее бояться? Смерть страшна, говорятъ, своею неизвѣстностію. Да, неизвѣстность, темнота какая нибудь, бездонная пропасть—пугаютъ насъ. Но вѣрующій христіанинъ, ходящій во свѣтѣ ученія Христова, имѣетъ ясное представленіе о смерти; онъ смотритъ на смерть, какъ на рожденіе для вѣчной жизни; онъ смотритъ на загробную жизнь, именно, какъ на дѣйствительную жизнь; а земная жизнь, по его убѣжденію, только приготовительная школа для жизни загробной.

Смущаетъ смерть—человѣка, у котораго совѣсть слишкомъ не чиста, который ничего добраго не видитъ въ своей жизни, а напротивъ, сознаетъ, что и тому зло сдѣлалъ, и другого обидѣлъ,—словомъ, что жизнь его загублена; да и раскаянія то нѣтъ у него. А христіанинъ, вѣрующій, сколько нибудь живущій по заповѣдямъ Христовымъ, конечно, находитъ въ своей жизни и кое что свѣтлое, доброе, утѣшительное. «Я вѣрую во Христа, я люблю Христа, я стремлюсь исполнять Его святой законъ; конечно, я грѣшенъ и многогрѣшенъ, но я же пользуюсь и спасительными средствами, дарованными намъ Христомъ,—между прочимъ, и таинствомъ покаянія и пріобщеніемъ святыхъ Таинъ, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную... Чего же мнѣ бояться въ союзѣ со Христомъ, моимъ Спасителемъ? *„Аще пойду и посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси, Господи!“* повторяетъ съ твердостію вѣрующій христіанинъ и въ виду самой смерти.

Вотъ въ чемъ, по нашему мнѣнію, разгадка того, почему и почившая раба Божія Софія не особенно смущалась, даже и въ виду самой своей смерти. Воспитанная въ духѣ христіанскомъ, почившая Софія, истинно мудрая, не считала смерть страшною неизвѣстностію: она смотрѣла на нее, какъ на переходъ къ лучшей, вѣчной жизни. Какъ добрая христіанка, она видѣла въ своей жизни и кой какія свѣтлыя черты и не находила въ себѣ такихъ тяжелыхъ преступленій, которыя слишкомъ тяготили бы ее совѣсть... Сознавая же себя, конечно, грѣшною во многомъ, что неизбѣжно въ нашей юдоли грѣха, она въ то же время усердно прибѣгала къ спасительнымъ очистительнымъ средствамъ, дарованнымъ намъ въ христіанствѣ,—къ св. таинствамъ,—особенно къ таинствамъ покаянія и причащенія; въ послѣдніе дни своей земной жизни она за короткое время два раза пріобщалась св. Таинъ Христовыхъ, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Почему же ей было смущаться въ виду смерти!.. Скорбѣла она о разлукѣ съ дѣтьми, съ супругомъ и глубокимъ старцемъ отцемъ, но и тутъ она находила утѣшеніе въ томъ, что душами они не разлучатся,—а будутъ продолжать жить въ единеніи молитвы, вѣры и любви...—Съ душевнымъ спокойствіемъ перешла въ загробную жизнь почившая раба Божія Софія. Помолимся же мы еще и еще: да упокоитъ Господь Богъ душу ея со святыми! Аминь.

2. *Блаженъ путь въ оньже идеши днесь душе, яко уготовися тебѣ мѣсто упокоенія.* По истинѣ, бр., счастливъ тотъ путь, куда идетъ душа вновь преставленной рабы Божіей Софіи. Въ настоящей земной жизни приснопамятная раба Божія Софія была образцовою супругою и рѣдкою хозяйкою; она была счастіемъ для дома своего. Къ ней, какъ къ доброй супругѣ, могутъ быть отнесены слова Сираха: «Красота доброй жены въ убранствѣ дома ея». Какъ жена, заботящаяся о своемъ домѣ и о присныхъ своихъ, почившая служила образцомъ для многихъ хозяекъ. Въ Бозѣ почившій владыка (митроп. Платонъ), будучи когда то въ Черкассахъ у мѣстнаго протоіерея, супруга почившей, выражая свою благодарность хозяйкѣ за радушный пріемъ, говорилъ: «много мнѣ-старику приходилось бывать въ домахъ священниковъ, но такого порядка, такой изысканной чистоты и умѣнья угодить всѣмъ и каждому, я мало гдѣ встрѣчалъ; буду вездѣ и всѣмъ говорить о такой прекрасной хозяйкѣ».

И дѣйствительно, владыка впослѣдствіи не разъ вспоминалъ, при случаяхъ, о хозяйственныхъ качествахъ почившей. Какъ жена заботящаяся о своемъ мужѣ, она была, по слову премудраго Сираха, даромъ, даннымъ отъ Господа. Такимъ же даромъ Божіимъ въ семьѣ, она была и какъ мать дѣтей. Выростивши и воспитавши ихъ въ духѣ христіанскомъ, она всегда пользовалась и отъ нихъ заслуженными, глубокими, нѣжными симпатіями. Но она была матерью не дѣтей только, но и брата и сестры своей. Почившій братъ ея, о. Василій не иначе отзывался о ней, какъ о своей матери; часто приходилось слышать отъ него такія слова: «поѣду я къ своей Сонѣ; она для меня и мать и сестра». «Былъ у Софіи Петровны и отдыхалъ у ней».—Велико было и терпѣніе почившей, особенно при ея болѣзненности въ послѣдніе годы ея жизни,—смерть любимаго брата о. Василія также глубоко огорчала ее; но ропота на свою судьбу ни кто отъ нея никогда не слышалъ; съ крѣпкою вѣрою въ Промыслъ Божій она терпѣливо переносила всѣ свои скорби.—Предвидя свою близкую кончину, она скорбѣла душей болѣе всего о бывшемъ на ея попеченіи отцѣ-старцѣ. Кровь застывала въ ея организмѣ, и изъ теплаго едва бьющагося сердца и изъ застывающихъ устъ слышны были послѣднія ея слова: «папочка! кто тебя досмотритъ, кто позаботится о тебѣ»?.. И въ самомъ дѣлѣ—кто же теперь будетъ утѣшать тебя, старецъ патріархъ нашъ? Кто будетъ досматривать тебя такъ, какъ досматривала тебя излюбленная дочь твоя, Софія! Предъ кѣмъ ты будешь теперь изливать свои горькія чувства, накопившіеся у тебя на сердцѣ? Потерявши послѣдняго сына Василія, ты въ скорби утѣшался дочерью, своею любимой Софіей, и думалъ, что изъ 10 дѣтей, на долю Софіи прійдется закрыть твои старческія глаза въ предсмертный часъ твой; но этого не случилось... Тяжелъ твой крестъ, глубокочтимый о. Петръ, и утѣшенія среди насъ ты не найдешь; ты найдешь утѣшеніе теперь, какъ находилъ и прежде, только въ Словахъ Божіихъ и особенно въ примѣрѣ Іова праведнаго, который, лишившись всего земнаго, повторялъ изъ глубины вѣрующаго сердца: «Богъ далъ, Богъ и взялъ; да будетъ благословенно имя Господне!» —И для тебя, дорогой собратъ нашъ, отецъ Афанасій, съ лишеніемъ заботившейся о тебѣ супруги, начинается новая тяжелая жизнь. До сего времени для

тебя существовалъ одинъ служебный трудъ; въ своемъ духовномъ дѣланіи ты успокаивалъ себя мыслію, что, послѣ твоихъ усиленныхъ трудовъ, найдешь дома у твоей хозяйки все необходимое для подкрѣпленія твоего усталаго организма,—найдешь дома и утѣшеніе со стороны любимой твоей подруги жизни; а теперь для тебя предстоятъ двойные обязанности: и пастырскія, и хозяйственныя, и вдобавокъ безъ утѣшенія. Въ молитвѣ святой ты доселѣ находилъ утѣшеніе и подкрѣпленіе въ постигавшихъ тебя невзгодахъ жизни; въ молитвѣ и теперь ищи, собратъ, облегченія и утѣшенія въ твоемъ тяжеломъ горѣ. Въ общей нашей церковной молитвѣ о почившей да подастъ Господь утѣшеніе и всѣмъ намъ, скорбящимъ и болѣзнующимъ. Воздадимъ же, братіе, умершей послѣднее цѣлованіе и помолимся и еще, да упокоитъ Господь душу ея со святыми!

Свящ. *I. М—кій.*

Неоффиціальной части редакторъ, прот. ***Павелъ Троицкій.***

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кресты высылаются въ футлярахъ. При выпискѣ пяти крестовъ единовременно и цѣлымъ благочиніемъ пересылка принимается на счетъ магазина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ"

НА 1897 ГОДЪ

(тридцать восьмой).

Журналъ „Труды Кіевской дух. Академіи" выходитъ по прежде утвержденной программѣ—ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе **7** р., за границу—**8** р. съ перес.

Въ журналѣ „Труды" помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также **переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина**, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ **„Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ"**.

ТРУДЫ АКАДЕМІИ за прежніе годы продаются **по уменьшеннымъ цѣнамъ**, именно: за **1860—1878** по 5 р., за **1879—1883** г.г. по 6 р.; за **1885—1895** г.г. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. За **1884** г. всѣ экземпляры Трудовъ распроданы.

Указомъ св. Синода отъ 3/29 февр. 1884 г., подписка какъ на „Труды", такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ", рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Въ Редакціи Трудовъ продаются еще слѣдующія изданія и книги:

„Воскресное Чтеніе" за слѣдующіе годы существованія его при Академіи: за 18^{37}/38 г. (т. I), 18^{41}/42 (V), 18^{47}/48 (XI), 18^{48}/49 (XII), 18^{51}/52 (XV), 18^{53}/54 (XVII), 18^{54}/55 (XVIII), 18^{55}/56 (XIX), 18^{56}/57 (XX), 18^{57}/58 (XXI), 18^{60}/61 (XXIV), 18^{61}/62 (XXV), 18^{63}/64 (XXVII), 18^{64}/65 (XXVIII), 18^{65}/66 (XXIX), 18^{66}/67 (XXX), 18^{67}/68 (XXXI), 18^{68}/69 (XXXII), 18^{69}/70 (XXXIII), 18^{70}/71 (XXXIV), за 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 г.г. Цѣна за каждый годъ по **4** руб. съ перес.

Книга для народныхъ школъ. Сборникъ статей изъ „Воскреснаго Чтенія". (Одобрена Учебнымъ Комитетомъ). Цѣна **30** к. съ перес.

„Владимірскій Сборникъ въ память девятисотлѣтія крещенія Россіи" (Сказанія о посѣщеніи Русской страны св. апостоломъ Андреемъ. *И. И. Малышевскаго*. Владиміръ св., какъ политическій дѣятель. *В. З. Завитневича*. Древнія изображенія св. Владиміра. *Н. И. Петрова*. Чествованіе памяти св. Владиміра на югѣ Россіи и въ частности въ Кіевѣ. *Его же*. Слово, сказанное 10 іюля 1888 г. *В. Ѳ. Пѣвницкаго*). Ц. **2** р. съ перес.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія русскаго народа **въ Кіевѣ** (съ рисунками, относящимися къ празднеству). **Ц. 2 р. 50 к.**, на лучшей бумагѣ— **3 р. 50 к.** съ перес.

Редакторъ проф. **В. Пѣвницкій.**

№ 22 сданъ на почту 16 ноября.

Содержаніе: Слово въ д. восшествія на престолъ Импер. Николая II-го. — О нетлѣніи святыхъ мощей. — Порицатели церковной школы. — Высокопреосвященный Савва архіеп. тверскій (некрологъ). — Къ прославлен. святителя Ѳеодосія Углицкаго. — Изъ замѣтокъ о жизни учениковъ Кіевской семинаріи въ 30-хъ годахъ. — Извѣстія и замѣтки. Освящ. церк.-приход. школы въ с. Люлинцахъ. Двѣ надгробныя рѣчи, — Объявленія.

Отъ Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 13 ноября 1896 г.

Цензоръ, проф. Акад., прот. *Г. Корольковъ*.

Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул. д. № 4.